Заря Востока
Тбилиси
12 ОКТ 1986
«ЗАРЯ ВОСТОКА»

◆ ЮБИЛЕИ

ПОМНЯ О ПРОШЛОМ, СТРОИТЬ БУДУЩЕЕ

К 200-ЛЕТИЮ ТЕЛАВСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Театр, отмечающий свое двухсотлетие, — явление уникальное. Причастность к национальной истории, многочисленным, порой трагическим ее перипетиям придает особый, неповторимый характер его победам и поражениям, праздникам и повседневности.

С особым вниманием вглядывается в эти дни творческий коллектив, труппа Телавского театра, в глубины своей истории, стремясь отделить основное, определяющее, непреходящее от временных и несущественных проблем, найти в прошлом истоки последующего развития. «200 лет» — такое название дали телавцы литературно-драматической композиции, цель которой — помочь нам в этом.

Еще в 60-х годах XVIII в. при дворе Ираклия II в Телави, как и в Тбилиси, устраивались спектакли. По свидетельству Александра Джамбакур-Орбелиани, играли грузинские комедии, и руководил этим начинанием Габриэл Майор. В философско-теологической школе, открытой Ираклием II в 1758 году, среди прочих предметов изучалась и теория драмы. В связи с открытием философской семинарии в Тбилиси (1756 г.) и в Телави (1782 г.) в Грузии возрождается школьная драма, получившая особое развитие при ректоре Телавской семинарии Давиде Алексимесхишвили. Наряду со школьной драмой в Телави с 1790 г. существует и придворный театр, деятельностью которого руководит Гиоргий Авалиани (основоположник новой грузинской драматургии). Актеры придворного театра Ираклия II, и среди них названный уже Габриэл Майор, пали в Крцанисской битве.

Но и в дальнейшем театральный процесс в Грузии определяется двумя центрами театральной жизни — Тбилиси и Телави. В этом смысле между ними наблюдаются явные параллели — восстановлению профессионального театра в Тбилиси в 1850 году и его окончательному формированию в 70—80 гг. XIX века сопутствует соответственное оживление театральной жизни Телави. В этот период газета «Дроэба» начинает регулярно освещать работу телавской театральной труппы. Сохранились отзывы и рецензии на телавские постановки пьес Г. Эристави, З. Антонова, Т. Сукиясова. Телавцы устроили спектакль и в честь Акакия Церетели, во время его первого путешествия по Кахети.

О высоком уровне театральной жизни Телави конца XIX века свидетельствует и тот факт, что прославленные мастера грузинской сцены Мако Сафарова-Абашидзе, Ладо Месхишвили, Васо Абашидзе, Нато Габуния часто приезжали в Телави и принимали участие в спектаклях местной труппы вместе с телавскими актерами Е. Андроникашвили, К. Андроникашвили, С. Джандиери, Д. Ацкурели, А. Макашвили. Любопытен и факт участия в спектаклях Александре Казбеги: на телавской сцене он выступал под псевдонимами А. Мочхуберидзе и А. Мохеве. Немаловажно и то обстоятельство, что в этот период в Телави действует не одна труппа, а целых три: грузинская, русская и армянская.

Рубеж веков, пора ломки «старого» искусства в Европе и в России, заключающая в себе многочисленные, разнообразные, часто противоположные тенденции, пора возникновения множества различных «измов», наложила свой отпечаток и на развитие Телавского театра, лишь на первый взгляд далекого от этих процессов.

Не порывали связи с родной кахетинской землей, с Телавским театром Котэ Марджанишвили и Сандро Ахметели. Свидетельством тому то воодушевление, с каким они в 1925 г. встретили открытие Народного дома нового здания телавской труппы (Марджанишвили, как известно, еще в юности выступал на телавской сцене в пьесе А. Церетели «Патара Кахи»). С этих пор Телавский театр фактически возрождается, заново осмысливает свои истоки, развитие традиций получает новый импульс.

Но были в его творческой жизни, безусловно, и существенные сложности, в первую очередь — постоянная смена режиссуры. За последние 50 лет более 80 режиссеров работали с телавской труппой, среди них — М. Херхеулидзе, В. Гарик, А. Киласашвили, Г. Росаба, А. Микеладзе, Н. Деисадзе, Т. Магалашвили, Н. Хатискаци, Л. Пакосашвили, Н. Лордкипанидзе и многие другие. При сложностях, связанных с постоянной сменой главных режиссеров, лучшие традиции своего театра несла в будущее телавская труппа: В. Челтиспирели, Т. Бурбутешвили, Гр. Кевлишвили, К. Кевлишвили, П. Ахаледиани, А. Купатадзе, Г. Папошвили, М. Гачашвили, Вл. Маркозашвили, О. Шубитидзе.

200 лет — внушительная дата. Но дело не только в возрасте, но и в том, что на протяжении многих и многих лет театр играл важную роль в развитии национальной культуры в целом, здесь работали значительные мастера грузинской сцены (среди них был и Серго Закариадзе). Здесь получали сценическую жизнь многие произведения грузинской литературы. Национальная драматургия по сей день остается важнейшим источником репертуара. Эту традицию продолжает и нынешний руководитель театра — молодой, но уже получивший признание режиссер А. Кантария. С именами Шекспира, Стейнбека, Шварца, Лавренева, Володина на сегодняшней театральной афише телавцев соседствуют Г. Эристави, Д. Клдиашвили, О. Иоселиани, Г. Нахуцришвили, Р. Инанишвили, Г. Батиашвили, Г. Дочанашвили, Л. Табукашвили, Ш. Шаманадзе.

Особый успех телавской труппе и ее главному режиссеру принес спектакль «Рощ и полей моих голоса», созданный на основе прозы Реваза Инанишвили и с подкупающей искренностью выражающий чувство единения человека с родной землей. Удачная работа коллектива продемонстрировала общность труппы в понимании творческих задач, стоящих перед театром. Следует сказать и то, что слияние в телавской труппе актеров разных поколений, с различным театральным опытом вполне органично. За последнее время театр пополнился выпускниками двух групп Грузинского театрального института имени Руставели, подготовленных для этого театра.

Театр стремится к тому, чтобы быть в русле художественных новаций нашего времени, тяготеет к внебытовому художественному языку, к театральной метафоричности. На этом пути ему порой сопутствуют и существенные издержки. Но способность трезво оценивать ситуацию, всерьез задуматься над критикой подтверждает творческие возможности коллектива.

Как считал К. С. Станиславский, на сцене не бывает настоящего времени, есть только движение из прошлого в будущее. Движение из прошлого в будущее составляет также и суть как театрального процесса в целом, так и творческой жизни отдельных коллективов. Дополнительный смысл обретает этот процесс в том случае, если прошлое измеряется столетиями, а у истоков театра стояли выдающиеся деятели национальной культуры. Если когда-то театральная жизнь Тбилиси и Телави фактически исчерпывала собой театральную жизнь Грузии в целом, сейчас почти во всех городах республики есть свой театр. Наступательная активность жизни требует и от театра такого же подхода.

И если сегодня Телавский театр, пройдя не одну творческую перестройку, обретает свой художественный облик, воспринимается как зеркало города, то значит, он соотносит себя не только со своим славным прошлым, но и с окружающим миром, стремится разбудить мысль зрителя, мобилизовать его совесть, энергию, волю, всякий раз открывая ему нечто новое о жизни.

Майя КОБАХИДЗЕ,
кандидат искусствоведения.